

№325 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Лазарь и богач

Вряд ли среди богачей мы найдём достаточно хороших людей, и в этом плане, пожалуй, многие согласятся с евангельскими словами, констатирующими трудность вхождения в Царствие Божие богатым. Но, пожалуй, отнюдь не легче и нищему оказаться на лоне Авраамовом. Нищета уродует душу не менее богатства. Полжизни голодным валяться у ворот поместья богача, в доме которого ежедневно музыка, вечеринки, пляски, пьяное веселье, а ты в грязи и в лохмотьях соскребаешь струпья со своих ран, и ожидаешь – когда тебе, как собаке, бросят кусок зачерствевшего хлеба. Обычно такие несчастные в душе становятся весьма злобными. К слову говоря, это нынешняя проблема многих украинцев, страстно наблюдающих беспредел истеблишмента – они кипят злобой и испепеляют, таким образом, свои души.

А вот Лазарь оказался исключением. Каждый день, испытывая на себе несправедливость своей судьбы, он сохранил человечность, и тем самым обеспечил себе Жизнь Вечную в радости общения со Всевышним и Его святыми.

К празднованию Дня Библии

О. Виктор Веряскин (2-я часть лекции)

Может быть несколько разных подходов к восприятию Библии. И первый подход можно условно назвать образно-символическим. Вторая сторона называется доктринально-догматическая. Почти у каждой конфессии есть своя вероисповедная доктрина, и, естественно, из-за этого возникают разные взгляды на Библию, и разные комментарии, разные толкования. Вот возьмем одну фразу. Ее при-

водит Клайв Льюис, знаменитый христианский писатель, многим из нас известный, в одном письме. Он говорит: давайте посмотрим на фразу апостола Павла – послание к Филиппийцам, 2 глава, 12 стих: «Со страхом и трепетом совершайте ваше спасение», – первая половина фразы. А вторая половина фразы: «потому что Бог Сам производит в вас и хотение, и действие по Своему благоволению». Если честно, то вообще-то нестыковочка в первой и во второй половине фразы. Потому что, если мы сами со страхом и трепетом должны совершать свое спасение, то мы в этом сами участвуем, в этом участвует наша свобода, наша воля, наш разум, и в этом есть какая-то наша ответственность. А если Бог Сам производит в нас и хотение спастись, и действие по спасению, по Своему благоволению, не спрашивая нас, то у нас возникает противоречие, и возникают разные доктрины, разные вероучения, а отсюда – разные конфессии.

Например, кальвинизм, исповедующий полное предопределение. Раз Бог Сам и хотение в нас порождает, и действие по спасению Сам порождает, то нам вообще нечего делать! Мы – если предопределены к спасению, то, как бы ни жили и чего бы ни делали, Бог спасет, потому что Сам производит и хотение, и действие, и его результаты. И если ты предопределен, ты все равно спасен – не беспокойся. А если ты не предопределен, то, как ты ни упирайся, ты все равно не спасешься. Два крайних вывода. Я нарочно заостряю, почти иронически и драматически, но вы, наверное, и сами сталкивались с такими взглядами. Это одна крайность. А вторая крайность носит название пелагианство. Был такой учитель и проповедник Пелагий, и он говорил: Бог – высшая Свобода – создал свободного человека, дал свободному человеку разум, возможность выбора, и через это наложил на него ответственность за свое спасение. Хочет человек – выберет спасение – спасется, не хочет – не выберет – и не спасется. Он сам свободно отвечает. И, крайне заостряя точку зрения пелагианства, говорим: так если я сам спасаюсь, зачем мне Бог? Если я сам могу спастись, то я могу спастись сам, без Божией помощи... Две крайности. Очень часто конфессиональные разделения и доктринальные различия, расколы и несогласия, отсутствие духа единства и союза мира, основаны на неспособности увидеть односторонность своих взглядов и на способности впадать в односторонность. И поэтому апостол Павел говорит: «Я бы хотел, чтобы к пришествию Господню ваш дух, и душа, и тело в целости бы сохранились». Ключевое слово «целость» и «целостность». Духовная целостность имеет такое свойство,

что видит и эту сторону, и эту сторону - две стороны символа - «simbolon», а «diabolon» - это имя дьявола, обозначает: «разделяющий», неспособный соединять. С греческого «diabolos» обозначает разделение, неспособность соединиться и неспособность видеть необходимость соединения. Итак, «simbolon» - соединение, а «diabolos» - разделение. Поэтому, вы знаете, дерзновенное свидетельство Православия заключается в том, что это - золотая середина между крайностями. И мы с вами через всю историю в духовной и светской жизни идем через это. У нас или «мажорщина» и «гуляй поле» в светской жизни и в духовной, или тоталитарный режим - «Ваше слово, товарищ Маузер», «Железной рукой загоним человечество в счастье». Или - не так понимаешь, как я, спасение - отлучу тебя от церкви. Вы понимаете, о чём я говорю? Поэтому очень важный вопрос - это способность к тринитарному мышлению. Поэтому доктрина Троицы, тринитарного мышления - это спасительная доктрина. Её в Библии на поверхности сразу не видно, слово «Троица» в Библии отсутствует. Присутствуют указания на триединство - Отец, Сын, Дух Святой - на их взаимоотношения, - термина «Троица» в самой Библии нет. И поэтому, когда свидетели Иеговы нас встречают на улице и говорят: как с Троицей - языческим изобретением и неистинной доктриной? А мы иногда не способны правильно ответить, что понятие триединства это спасительное понятие, имеющее основание в Библии. Поэтому Библия - это фундамент. А как на этом фундаменте строить стены, а как на этом фундаменте поставить крышу? К Библии, оказывается, голова нужна, к Библии, оказывается, сердце нужно, к Библии, оказывается, воля нужна, чтобы заставить себя жить по Библии и делать усилия. А сдуру можно и из Библии такие выводы сделать (прости, Господи!). Вы знаете, что по букве читают Библию очень многие и говорят - «Да, я читал! Есть, говорят, такие скопцы, которые от чрева матери такими родились, а есть такие, которые сами себя кастрировали ради достижения Царствия Божьего». И возникает «Секта Скопцов» - существует по сегодняшний день. Библия - это фундамент, а что мы строить будем на фундаменте, и из чего? Апостол Павел в первом послании к Коринфянам пишет: «Будете строить из сена, из соломы, из дерева или из драгоценных камней? День Господень придет и покажет, чего нагроутили, из какого материала, и дело многих может сгореть». Не так и не из того нагроутили, хотя и на библейском фундаменте. Ну, впрочем, сам может и спасётся, как головешка, выхваченная из костра, из огня.

Поэтому, внимание: первый подход к Библии - символично-образный, он имеет свои трудности и свои пути преодоления, второй - доктринально-догматический, он имеет свои трудности, свои особенности и свои пути преодоления через целостность мышления, через тринитарность мышления, через способность находить нечто третье.

Хочу привести хотя бы один пример: вы помните, что двоичное деление - это фарисейское мышление. Фарисеи часто подходили к Иисусу Христу и говорили - «Учитель, у нас тут нестыковочка. Мы как-то затрудняемся и как-то вот разрываемся, нас не хватает на все! С одной стороны, Ты говоришь - «люби людей, учись любить, отдавай все силы на любовь», а с другой стороны, говоришь - «выращивай тмин и овес, и плати с него десятину». Я, говорит, кинулся выращивать тмин и овес - на любовь не осталось ни времени, ни сил, ни денег. Кинул на любовь все силы - уже некогда овёс выращивать и высчитывать из него десятину. Так что, мне разорваться? (Как в том анекдоте - красивые в эту сторону, а умные - в эту, а я умный и красивый, мне, что - разорваться, что ли?). Мы смеёмся с вами, а на самом деле, друзья дорогие, это трагично, потому что фарисеи не видели третьего, они не видели Троицы, они не видели триединства. И Христос не сказал: Да наплюйте вы на этот овёс, любовь важнее, давайте все силы на любовь! С овсом как-нибудь потом разберемся. Или Он не сказал - куда вам до любви! Вы до неё ещё не выросли, вначале с овсом разберитесь. С малого начинайте - шаг по шагу, «step by step», и дойдёте до любви через овес или через десятину. Он так не сказал, вы помните, что Он им сказал? Ключевая фраза - а надо было то делать, и этого не оставлять. Очень серьезный ключевой вопрос. Вопрос в третьем, оказывается, - вопрос в синтезе, а то мы видим только противоречия, мнимые или действительные, мы видим тезис и антитезис, а где синтез, а где целостность духовная? И вы знаете, это вечная тема, это не двадцать первый век. Буквально в 1-ом, во 2-ом веке возникли две школы в христианском богословии - Александрийская и Антиохийская. Александрийская склонялась больше, якобы, к духовно-аллегорическому толкованию, а Антиохийская - больше к буквальному. Но буквы тоже иногда убивают. И нужно опять что? Единство того и другого - буквы, текста, филологическая выверенность, лингвистическая честность, оказывается, научность в подходе к букве Библии, к тексту Библии, но одновременно и духовная чуткость, совесть, развитость разума, оказывается, потому что это тоже дух.